

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ
РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА
САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ДЕЛО «ВОЛЧКОВА И МИРОНОВ против РОССИИ»

(Жалобы №№45668/05 и 2292/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(справедливая компенсация)

*(Данное постановление было пересмотрено в соответствии
со ст. 80 Регламента Европейского Суда
постановлением от 9 марта 2021 г.)*

г. СТРАСБУРГ

вынесено: 15 октября 2019 года
вступило в силу: 19 апреля 2021 года

*Данное постановление вступило в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44
Конвенции. Постановление может быть подвергнуто редакционной правке.*

По делу «Волчкова и Миронов против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Пол Леменс, *председатель*,
Георгиос А. Сергидес,
Пауло Пинто де Альбукерке,
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Алина Полачкова,
Мария Элосеги, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *Секретарь Секции*,

проведя 24 сентября 2019 года заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано двумя жалобами (№№45668/05 и 2292/06), поданными в Европейский Суд в отношении Российской Федерации двумя гражданами этого государства Волчковой Татьяной Григорьевной (далее - «заявитель по жалобе № 45668/05») и Мироновым Борисом Петровичем (далее - «заявитель по жалобе №2292/06») 9 декабря 2005 года и 30 декабря 2005 года соответственно на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция»).

2. Постановлением от 28 марта 2017 года (далее - «основное постановление») Суд постановил, что изъятие объектов недвижимого имущества заявителей, находящегося в Люберцах, была проведена с нарушением статьи 1 Протокола №1 к Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 28 марта 2017 года по делу «Волчкова и Миронов против России» (*Volchkova et Mironov c. Russie*), жалобы №№45668/05 и 2292/06).

3. На основании статьи 41 Конвенции заявитель по жалобе №45668/05 и заявитель по жалобе №2292/06 требовали соответственно 601 283 евро и 2 569 896 евро в качестве компенсации материального ущерба, который, по их мнению, был им причинен в связи с фактом изъятия их имущества.

4. Поскольку вопрос применения статьи 41 Конвенции в отношении материального ущерба не был готов к рассмотрению, Суд отложил его и предложил Властям и заявителям представить ему в письменном виде в течение трех месяцев с момента, когда постановление вступит в силу, свои возражения по указанному вопросу и, в частности, уведомить его о любом соглашении, к которому они смогут прийти (*там же*, пункт 150, пункт 7 резолютивной части постановления).

5. Стороны, не достигнув соглашения, как заявители, так и Власти представили письменные замечания.

ПРАВО

О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

6. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Доводы сторон

1. *Заявитель по жалобе №45668/05*

7. Заявитель по жалобе №45668/05 требует 361 878 долларов США (что равно, по ее мнению, 314 677 евро).

8. Это требование, соответствовавшее рыночной стоимости ее имущества в 2005 году, распределяется следующим образом:

i) 210 426 долларов США за ее часть земельного участка, при этом эта сумма рассчитывалась заявителем с применением метода, называемого «методом будущего использования», в соответствии с которым весь изъятый земельный участок (площадью 24 сотки) стоил 1 262 557 долларов США (эта сумма также включает стоимость деревьев и кустарников, оцененную в отчете о результатах экспертизы от февраля 2005 года в 31 760 долларов США);

ii) 38 920 долларов США за ее долю в изъятom доме, причем эта сумма рассчитывалась на основании объявлений, опубликованных в газетах в период с апреля по декабрь 2004 года, относительно продажи новых квартир в Люберцах по ценам, установленным в размере 596-975 долларов США за квадратный метр. Заявительница утверждает, что в объявлении, опубликованном в феврале 2007 года, цена достигала 2 995 долларов США за квадратный метр, из этих объявлений она сделала вывод о том, что средняя цена новой квартиры в Люберцах в 2005 году приближалась к 1 200 долларам США за квадратный метр, и предлагает основываться на этой сумме для расчета стоимости своей доли в доме. Следовательно, умножая 1 200 долларов США на 24 кв.м (площадь, которой она владела в изъятom доме), она оценивает свою долю в 38 920 долларов США;

iii) 6 832 долларов США за деревья и кустарники, расположенные на изъятom земельном участке;

iv) 98 400 долларов США, что соответствует стоимости нового жилья площадью 82 кв.м, который, как полагала заявитель по жалобе №45668/05 в соответствии с ее толкованием внутреннего законодательства, она должна была по праву получить бесплатно вместо прежнего (82 кв.м умножить на 1 200 долларов США);

(v) 7 300 долларов США за личные вещи.

9. Наконец, заявитель по жалобе №45668/05 требует сумму в размере 286 606 евро, которая, по ее мнению, компенсирует инфляцию в период с 2005 по 2009 годы.

2. Заявитель по жалобе №2292/06

10. Заявитель по жалобе №2292/06 указывает, что в начале переговоров с инвестиционной компанией в 2004 году он оценил стоимость своей доли в доме и прилегающего земельного участка в сумму от 330 000 долларов США до 700 000 долларов США. В связи с этим он заявляет, что мог назначить любую цену для продажи, поскольку, по его мнению, инвестиционная компания начала строительство зданий на земельном участке с грубым нарушением закона и, следовательно, должна была в обязательном порядке выкупить его.

11. Заявитель утверждает, что сумма в размере 3 300 000 долларов США, которую он требует (равная, по его мнению, 2 569 896 евро), представляет собой часть прибыли, полученной инвестиционной компанией. Эта прибыль предположительно была получена от продажи квартир в здании, построенном на месте изъятom дома.

12. Заявитель добавляет, что после выплаты ему требуемой суммы государство может подать регрессный иск к инвестиционной компании в целях получения компенсации.

3. Власти

13. Власти повторяют свои возражения по существу дела о том, что дом заявителей был нежилым и должен был быть снесен. В связи с этим они ссылаются на техническое описание дома, составленное 15 октября 2004 года, в котором было указано, что 45-60% дома и хозяйственных построек были повреждены. Они также утверждают, что во время переговоров с жителями домов, имевших отношение к производству по изъятию, муниципальные органы власти и инвестиционная компания неоднократно пытались посетить дом заявителей, но он всегда был закрыт и в нем, по-видимому, никто не жил. Что касается прилегающего земельного участка, он выглядел заброшенным.

14. Кроме того, Власти утверждают, что соответствующая стоимость долей в доме и земельных участков была определена в отчете о результатах экспертизы от февраля 2005 года (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Волчкова и Миронова против России», пункты 31-32), при этом заявители не требовали проведения повторной экспертизы и не представляли доказательств в целях оспаривания указанного отчета.

15. Наконец, Власти указывают, что заявители отклонили более выгодные предложения, предложенные им инвестиционной компанией, и не пожелали участвовать в переговорах. Согласно доводам Властей, заявители в итоге получили не только денежные суммы, соответствующие стоимости их изъятого имущества, но также и новое жилье. Они пришли к выводу, что заявителям уже были выплачены соответствующие компенсации на национальном уровне, что они не могут претендовать на обогащение в результате постановления Суда, и что, следовательно, им не следует присуждать дополнительных сумм.

В. Применимое национальное законодательство

16. В соответствии с Федеральным законом от 4 июля 1991 года №1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» каждый гражданин имеет право на бесплатную передачу ему в собственность жилых помещений, занимаемых им по договору социального найма.

С. Мнение Суда

1. Общие принципы

17. Суд напоминает о том, что постановление, констатирующее нарушение, влечет для государства-ответчика юридическое обязательство в соответствии с Конвенцией устранить нарушение и его последствия таким образом, чтобы насколько возможно восстановить предшествующую ситуацию. Если характер нарушения позволяет *restitutio in integrum*, государство-ответчик должно его полностью выполнить, при этом Суд не обладает ни компетенцией, ни практическими возможностями осуществить это самостоятельно. Если, напротив, национальное право не позволяет или допускает лишь частичное устранение последствий нарушения, статья 41 Конвенции предоставляет Суду полномочия присудить справедливую, на его взгляд, компенсацию потерпевшей стороне (см. постановление Европейского Суда от 20 марта 2018 года по делу «Ткаченко против России» (*Tkachenko c. Russie*), жалоба №28046/05, пункт 69, с приведенными в нем ссылками).

18. Основание для расчета понесенного вреда зависит от характера установленного нарушения. Суд уже установил в этой связи, что он не мог поставить на один и тот же уровень законное изъятие имущества и изъятие имущества, противоречащее принципу законности (см. постановление Европейского Суда о справедливой компенсации от 7 февраля 2019 года по делу «Арсовски против бывшей югославской Республики Македония» (*Arsovski c. l'ex-République yougoslave de Macédoine*), жалоба №30206/06, пункт 19, с указанными в нем ссылками). В случае, когда речь идет о законном изъятии имущества, восстановление «ситуации, максимально приближенной к той, которая существовала бы, если бы не было допущено нарушения», ограничивается выплатой соответствующей компенсации, которая должна была быть выплачена в момент изъятия (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда о справедливой компенсации по делу «Вистиньш и Перепелкин против Латвии» (*Vistiņš et Perepjolkins c. Lettonie*), жалоба № 71243/01, пункт 34, CEDH 2014).

2. Нарушение, установленное в основном постановлении

19. Суд в первую очередь напоминает, что в основном постановлении он никогда не указывал, что изъятие имущества заявителей противоречило принципу законности. С другой стороны, он счел, что вопросы «общественно-полезной цели» и пропорциональности вмешательства были тесно связаны, и рассмотрел их вместе (см. упоминавшееся выше

постановление по делу «Волчкова и Миронов против Российской Федерации», пункты 103-107 и 114).

20. Что касается общественной пользы изъятия, он счел, что остается сомнение в вопросе о том, преследовало ли лишение имущества заявителей для целей строительства коллективного жилья первостепенный общий интерес (*там же*, пункт 123).

21. Что касается пропорциональности вмешательства и, в частности, компенсации, он отметил, что в своей жалобе на решение об изъятии заявители произвели определенные расчеты и оспорили суммы, которые были им присуждены в результате этого решения. Он счел, что эти расчеты, по-видимому, не были лишены сущности или основания и что, следовательно, суд апелляционной инстанции был обязан провести оценку этих расчетов и обосновать свое решение об их отклонении. Суд в своем основном постановлении счел, что суд апелляционной инстанции не выполнил это обязательство (*там же*, пункты 126-127).

22. В свете этих двух факторов, в связи, с одной стороны, с сохраняющимися сомнениями относительно первостепенного общего интереса меры и, с другой стороны, с отсутствием рассмотрения судом доводов, выдвинутых заявителями, касающихся оценки подлежащего экспроприации имущества, Суд установил нарушение статьи 1 Протокола №1 к Конвенции (*там же*, пункт 128).

23. В этих обстоятельствах он считает, что восстановление «ситуации, максимально приближенной к той, которая существовала бы, если бы не было допущено нарушения», ограничивается выплатой соответствующей компенсации, которая должна была быть выплачена в момент изъятия.

3. Расчет сумм, подлежащих присуждению в качестве компенсации материального ущерба в настоящем деле

24. Суд считает, что ввиду характера нарушения компенсация, подлежащая назначению в данном деле, не должна отражать ни идею полной ликвидации последствий оспариваемого вмешательства, ни полную стоимость изъятого имущества (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Вистиньш и Перепелкин против Латвии», пункт 36). Чтобы определить соответствующую компенсацию, Суд должен использовать общие критерии, изложенные в его правоприменительной практике в отношении статьи 1 Протокола №1 к Конвенции, в соответствии с которыми без выплаты суммы, в разумных пределах соразмерной стоимости имущества, лишение имущества в принципе являлось бы чрезмерным нарушением, которое не может быть оправдано на основании статьи 1 Протокола №1. Следовательно, он считает целесообразным установить суммы, насколько это возможно, «в разумных пределах соразмерные» рыночной стоимости экспроприированного имущества, то есть суммы, которые он сам счел бы приемлемыми с точки зрения статьи 1 Протокола №1. С этой целью он должен провести общую оценку последствий оспариваемого изъятия имущества, то есть рассчитать сумму компенсации в соответствии со стоимостью имущества на момент утраты заявителями права собственности (*там же*).

25. Он отмечает, что ни одна из сторон не представила экспертного заключения или аналогичного заключения об оценке изъятого имущества. Власти ссылаются на отчет от февраля 2005 года, который, по их мнению, не был оспорен заявителями. Они представляют собственные расчеты, касающиеся компенсации, подлежащей присуждению (см. пункты 7-12 выше).

26. Суд указывает, что он не может опираться на расчеты заявителей, поскольку они основаны на данных, которые не имеют никакой связи с имуществом, которого они были лишены, а также несколько раз учитывают одно и то же имущество (см. пункты 8 и 11 выше).

27. Он также считает, что следует учитывать тот факт, что заявители получили взамен своего изъятого имущества договоры социального найма на другое жилье, расположенное в Люберцах: договор аренды на однокомнатную квартиру площадью 31 кв.м. вместо площади 24 кв.м., принадлежавшей заявителю по жалобе №45668/05 в изъятom доме, и договор

аренды на четырехкомнатную квартиру площадью 70 кв.м. вместо площади 78 кв.м., принадлежавшей заявителю по жалобе №2292/06 в том же доме (ср. пункты 7-8 и 35 основного постановления). Это новое жилье располагалось возле изъятого дома: в 2 и 2,5 км от дома соответственно. Нет никаких указаний на то, что эти новые места жительства имели меньшую стоимость, чем соответствующие доли заявителей в изъятом доме. Кроме того, ничто не мешает заявителям бесплатно получить право собственности на новое жилье на основании Федерального закона «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (см. пункт 16 выше).

28. Наконец, Суд отмечает, что в дополнение к указанным новым жилым помещениям заявитель по жалобе №45668/05 и заявитель по жалобе №2292/06 соответственно получили компенсацию в размере 28 500 долларов США и компенсацию в размере 85 600 долларов США, что в итоге соответствует, согласно отчету о результатах экспертизы от февраля 2005 года, стоимости имущества, подлежащего изъятию (долей в доме, а также земельных участков) (пункты 32 и 35 основного постановления). Отсюда следует, что заявителям была выплачена двойная компенсация за их доли в доме: в натуральной и денежной форме.

29. При таких обстоятельствах Европейский Суд полагает, что заявителям были надлежащим образом возмещены их доли в доме (ср. решение Комитета Европейского Суда от 12 февраля 2019 года по делу «Сигуновы против России» с (*Sigunovy c. Russie*), жалоба №18836/11, пункты 58-59).

30. Остается определить, какая компенсация была бы в разумных пределах связана с рыночной стоимостью земельных участков, о которых идет речь. В отсутствие отчетов о результатах экспертизы, представленных сторонами, Суд считает целесообразным основываться на суммах, первоначально предложенных инвестиционной компанией в ходе переговоров о продаже участков, принадлежавших заявителям: до 50 000 долларов США заявителю по жалобе №45668/05 и до 140 000 долларов США заявителю по жалобе №2292/06 (см. пункт 26 основного постановления). Он считает, что эти суммы, которые инвестиционная компания была готова заплатить, соответствовали рыночной стоимости указанных участков.

31. Принимая во внимание все обстоятельства по делу, и, в частности, тот факт, что заявители получили двойную компенсацию за свои доли в доме (см. пункт 28 выше), а также стоимость имущества, подлежащего изъятию, указанную в отчете от февраля 2005 года (см. пункт 32 основного постановления), и выводы, сделанные в основном постановлении, в частности, об отсутствии признания незаконности изъятия имущества, Суд считает целесообразными суммы в размере 40 000 долларов США и 112 000 долларов США соответственно за изъятые земельные участки.

32. Кроме того, Суд считает, что из этих сумм следует вычесть суммы, которые уже были выплачены заявителям в соответствии с решением об изъятии в счет стоимости их земельных участков, а именно 23 300 долларов США заявителю по жалобе №45668/05 и 70 000 долларов США заявителю по жалобе №2292/06 (см. пункты 32 и 35 основного постановления), чтобы получились суммы в размере 16 700 долларов США и 42 000 долларов США.

33. Принимая во внимание тот факт, что как национальные суды, так и заявители рассчитали компенсацию в долларах США, Суд считает, что суммы в качестве справедливой компенсации следует присуждать также в долларах США.

34. Наконец, он считает, что значительное увеличение курса доллара с 2005 года (когда было вынесено решение об экспроприации) по отношению к российскому рублю в данном деле является достаточным для компенсации последствий инфляции.

35. В заключение Суд присуждает заявителю по жалобе №45668/05 16 700 долларов США, а заявителю по жалобе №2292/06 42 000 долларов США в качестве возмещения материального ущерба.

36. Суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежей в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил:*

- a) что государство-ответчик обязано выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы в качестве компенсации материального ущерба с их конвертацией в валюту государства-ответчика по курсу, действующему в стране на дату исполнения постановления:
  - i. 16 700 долларов США (шестнадцать тысяч семьсот долларов США) заявителю по жалобе №45668/05 (Волчковой);
  - ii. 42 000 долларов США (сорок две тысячи долларов США) заявителю по жалобе № 2292/06 (Миронову);
- b) что со дня истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты подлежат начислению на вышеуказанные суммы в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта;

2. *Отклонил* остальные требования о справедливой компенсации.

Составлено на французском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 15 октября 2019 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Пол Леменс,
Председатель